

Кристина
ЭБАУЭР

Родилась в 1987 г. в Усть-Илимске Иркутской области.

Училась в Иркутском театральном институте, в Сибирской академии государственной службы (Новосибирск).

Играла в «Театре драмы и комедии» Усть-Илимска.

Сейчас живёт в Ярославле, работает начальником отдела консалтинга в частной компании.

Участник литературных конкурсов: шорт-лист «Илья-премии» (2007), лонг-лист премии «Неформат» (2009), лонг-лист премии «ЛитератураРентген» (2010). Участница III поэтического конкурса «Чем жива душа» (2012), проводимого в рамках Васильевских чтений.

Стихи публиковались в альманахах «Илья-Премии» и «Иркутском времени».

«Корабли, уходящие в Стикс»

НОВЬ

Мой дом давно закрыт и обезбожен...
и только звук немислимый, как космос,
не выветрить... он даже не подкожный —
подкостный.

Он не даётся в мысли или в руки,
он не сбавляет скорости и мощи.
Его обходят остальные звуки
на ощупь.
В нём слышится негромкий голос мамин,
и дождь идёт размашисто по плитам.

В нём никогда не сказанные нами
молитвы.

И будет шторм. Всё вымоет до белых
рубцов на коже, до основ основы,
оставив звук...
старинных колыбельных
и слова.

НЕПЕЧАТНОЕ

не бывает похмелья, бывает нехватка воды
и нехватка тебя, и нехватка во мне обертонов
прогоревшие звёзды, удары коленом под дых
и в прокуренных лёгких какая-то лень и томность
пересчёт преступлений, подсчёты бес/смертных грехов
я впадаю в тебя, как впадала вчера в эйфорию
я не буду хорошей и точно не буду плохой,
я останусь ребёнком, которым меня сотворили

не бывает болезней, бывает заикленность снов,
завихренья на почве любви или схожих волнений
я могу рассказать обо всём очень грамотно, но
непечатные фразы, всю ночь прорастая во мне, не
объяснят окружающим вечности и пустоты,
что рождается, стоит к руке прикоснуться рукою
я мечтаю сломаться, оглохнуть, забыться, простыть,
переспать, пережить или выдумать что-то другое

не бывает стихов, но бывают мечты и слова
и моя голова, вне которой они расплодились
и я в тысячный раз прокричу, что была не права,
если в этом осталась какая-то необходимость
и я в тысячный раз попрошу приобнять перед сном
и простить все, что будет не сказано вовремя. возле
твоих губ я отчётливо вижу и знаю одно —
не бывает удушья, бывает исчезнувший воздух

НЕ.

тебе. нет, Вам. да к чёрту. никому.
сегодня. выворачивая гланды.
не девочка из хипповских коммун.
не мальчику с гитарой. ну и ладно.

крестовые походы — ерунда.
мыслители, каратели — да ну их.
я слишком часто говорила «да»,
чтоб думать, что оно тебя волнует.
я не пишу письмо. я рву слова.
моя болезнь давно идёт на убыль.
я не права, конечно, не права,
но поцелуй бывает только в губы.
нет-нет, не боль, не горечь, не печаль.
не умерла, а вовремя застыла.
и я опять смогу не закричать,
когда любовь мне выстрелит в затылок.
не слушай никого. сегодня ночь
как ночь, без ярких звёзд и аномалий.
ни холодно, ни жарко, ни темно
и ни светло. а как-то так. нормально.
планеты, не слетевшие с орбит,
не замедляют круговых движений.
осталось захотеть тебя любить
и перестать пугаться отражений.
я вышиваю буквы на вещах,
чтоб не забыть двухзначные пароли.
пообещай, что будешь навещать,
когда меня накроет и закроют.
я доверяю лишь карандашу,
он доказал, как ненадёжна честность.
но я боюсь, тебя не удержу,
или сама когда-нибудь исчезну.

я просыпаюсь, ем и снова сплю
с башкою полной буквосочетаний.
и я могу сто раз вписать «люблю»
в любую строчку.
ты не прочитаешь.
и не узнаешь, что, когда темно
из этих слов бумажно-карандашных
я говорю тебе всего одно...
почти беззвучно.
потому что страшно.

МОЛИТВО

в этом году опять не хватило силы...
меж позвонками — дикие мотыльки.
если б вы только видели, как красиво
мне разрывало голову на куски.

если б вы только видели, сколько света
я из себя извергла, срываясь вниз,
в поле, в котором каждый квадратный метр —
это моя возможная не-до-жизнь.
я не пыталась плыть на пробитой шлюпке,
я не пыталась плакать и горевать —
поздно. Судьба с улыбкой дешёвой шлюхи
мне говорит о том, что пора в кровать.
мне говорят о том, что сегодня-завтра
я не смогу искать и шептать слова.
Господи, дай мне тонкую нить азарта,
чтобы ещё немного повоевать...

ПОТОМУ ЧТО

тишина, копившаяся годами, нарушима. выстрелом в потолок.
всё равно итогом ночных гаданий станет тот же несовершенный слог,
станут те же скомканные листочки и попытки что-нибудь перенять
у других любителей многоточий.
не суди меня.

я молчу, потому что слова устали и всем чувствам мира на нас чихать,
потому что девочки, вырастая, продолжают верить моим стихам,
носят косы, врут, от стыда краснея, приходя не вовремя, ждут цветов.
потому что девочки не взрослеют,
прочитав не то.

ну какой, скажи, из меня наставник — неудачник, выскочка, эгоист.
и однажды кто-то внутри устанет выносить мой мозг на измятый лист,
и однажды кто-то посмотрит косо, скажет «хватит дёргаться, вышел срок»...
и ты станешь взрослой, читая просто
между строк.

тишина, хранившаяся в кармане, излечима. выстрелом между глаз.
ведь из всех изученных графоманий лишь моя протиснуться не смогла
в высший свет запутанных рассуждений, афоризмов, лжи, социальных тем,
где поэт лелеет свой светлый гений
на листе.

я всю жизнь пишу один бесконечный стих:
о беспомощных кораблях уходящих в Стикс,
о неверящих, о невидящих, о глухих,
о помешанных, цитирующих стихи,
о больших и малых, о тех, кто пришёл во сне,
о читающих за едой и о тех, кто не,
о болезненных, но красивых чертах лица,

об остатках свинца в живущих ещё сердцах.
я всю жизнь стоял как памятник у холста,
и чужие цвета начинали в меня вращать,
но сегодня под утро взорвавшейся тишиной
нас отбросило в угол на встречу меня со мной.
и теперь нам стоять и испарывать немоту.
я по эту сторону, я же стою по ту
и молчу про себя один бесконечный стих:
о беспомощных кораблях, покоривших Стикс...

ЧЕЛОВЕК

Просто ещё один недопетый слог
вам обо мне, вещающей в пустоту...
Если бы всё на свете решало зло,
я бы уже давно перешла на ту
сторону, где встречаются все и вся...
улицу, где не выпадет первый снег,
где много лет тускнеет забытый стяг
с надписью: «Человек».

Если бы каждый день начинался так,
словно не будет больше такого дня,
я бы уже давно говорила в такт
гаснущим по утрам городским огням.
Я бы уже давно разучила гимн,
верила б, как ослепнувший идиот,
что на любое «Господи, помоги»,
кто-нибудь снизойдёт.

Это такая пытка — игра в игру —
мне говорят, я делаю, мир стоит.
Если бы мне сейчас не сдавило грудь,
я бы вообще не думала говорить,
Я бы уже не думала о тебе,
если б за снежным красочным витражом
ветер качал бы хрупкую колыбель
с еле живой душой.

Просто с небес на землю крошится мел,
просто сегодня многим не повезло.
Я б обошлась без слова на букву «Л»,
если бы мне хватило похожих слов.
Я бы в последний раз затянулась сном,
выдохнула с трудом пережитый год...

«Господи, ты не веришь в такое, но
кто-нибудь снизойдёт».

Если бы так легко не сгорала плоть...
Если б не разносилась дурная весть...
Дай же мне слабость сердце не расколоть,
дай же мне силы, чтобы оставить весь
мир в ожидании новых светлейших Будд,
в бледной руке сжимающий оберег...

...а где-то сейчас рождается кто-нибудь...
Может быть, Человек.